

А.П. Лопухин

**Вавилонский царь правды
Аммураби и его
новооткрытое
законодательство в
сопоставлении с
законодательством
Моисеевым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство
в сопоставлении с законодательством Моисеевым / А.П. Лопухин – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 54 с.

ISBN 978-5-458-55752-8

ISBN 978-5-458-55752-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

овладѣлъ всѣмъ извѣстнымъ цивилизованнымъ міромъ того времени (за исключеніемъ Египта) отъ Персіи до Средиземнаго моря. Для этого конечно потребовались многочисленныя войны, подробностей которыхъ мы не знаемъ, и только случай, рассказанный въ XIV книгѣ Бытія, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на эти событія. И вотъ отъ этого царя и сохранился замѣчательнѣйшій памятникъ, который открываетъ намъ возможность проникнуть въ историческія судьбы этой отдаленной эпохи.

Памятникъ этотъ именно есть кодексъ законовъ царя Аммураби, написанный на большой плитѣ и недавно открытый, какъ сказано выше, французской ученой экспедиціей въ Сузѣ, куда онъ перевезенъ былъ, по всей вѣроятности, во время одного изъ многочисленныхъ нашествій эламитовъ на Вавилонію въ качествѣ побѣднаго трофея. Кодексъ этотъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. До настоящаго времени намъ были извѣстны нѣсколько кодексовъ законодательства, именно главный изъ нихъ, содержащійся въ Библии, т. е. Моисеево законодательство, а затѣмъ кодексъ Юстиніана, ставшій источникомъ всего новѣйшаго законодательства; кромѣ нихъ были открыты посредствомъ раскопокъ еще три другихъ менѣе важныхъ свода законовъ, начертанныхъ на камнѣ: греческій кодексъ, заключающій въ себѣ эдикты Эгины, финикійскій кодексъ, представляющій правила жертвоприношеній и сводъ законовъ на такъ называемой Марсельской надписи, и кодексъ Пальмирскій, — 6-ти язычная колонна котораго касается разныхъ подробностей торговой жизни, кипѣвшей въ этомъ центрѣ древней торговли и промышленности. Но ни одинъ изъ этихъ кодексовъ (за исключеніемъ Моисеева) не можетъ равняться по полнотѣ и обширности съ новооткрытымъ кодексомъ Аммураби. Онъ начертанъ на огромной скрижали ¹, содержащей въ себѣ 16 рядовъ текста на лицевой сторонѣ и 28 рядовъ на задней сторонѣ, представляетъ собою древнѣйшій изъ извѣстныхъ документовъ этого рода и имѣетъ огромную важность не только вслѣдствіе тѣхъ заключеній, которыя онъ даетъ касательно вавилонской культурной жизни

¹ Эта скрижаль или, вѣрнѣе, гранитная глыба или плита имѣетъ 1½ сажени въ вышину и до ¾ сажени въ ширину (разнообразясь отъ 1,65 метровъ вверху и 1,90 м. внизу). Но жѣсткая она разрушена отъ времени и надпись испорчена, вслѣдствіе чего сдѣлалась неудобочитаемой.

и ея развитіа, но и вслѣдствіе того, что проливаетъ свѣтъ въ глубочайшіе тайники исторіи человѣчества вообще.

До открытія этого великолѣпнаго кодекса, объ авторѣ его царѣ Аммураби извѣстно было лишь то, что онъ былъ храбрый воитель и вмѣстѣ благочестивый строитель храмовъ богамъ, а также дѣятельно заботился о благосостояніи своего народа; онъ между прочимъ заботился о возвышеніи плодородія почвы страны, которая хотя и была отъ природы въ высшей степени благодарна, однако, чтобы сохранить свое плодородіе, нуждалась въ постоянномъ трудѣ со стороны человѣка. Между прочимъ Аммураби проводилъ каналы для орошенія страны и вообще оставилъ по себѣ память добраго и благодѣтельнаго царя. Такъ между прочимъ онъ, для упорядоченія разливовъ водъ р. Тигра, вырылъ большіе каналы съ одной стороны для отвода водъ во время разливовъ, а съ другой для орошенія почвы при засухѣ, о чемъ между прочимъ самъ въ своей надписи говоритъ: «Когда боги Ану и Белъ отдали мнѣ въ управленіе земли Сумера и Аккада (южную и сѣверную области Вавилоніи) и вложили бразды управленія ими въ мои руки, тогда я вырылъ каналъ имени Аммураби—это благодѣяніе людей, приносящее обильныя воды въ страны Сумера и Аккада, ибо берега ихъ я превратилъ въ удобную землю, собралъ тамъ жатвы пшеницы и снабдилъ Сумеръ и Аккадъ водою и для будущихъ поколѣній. Земли Сумера и Аккада, раздѣленное населеніе которыхъ я объединилъ, я обезпечилъ пищей и питьемъ, съ благословеніемъ и изобиліемъ я пасъ ихъ; мирное обитаніе я далъ имъ для жизни».

Что Аммураби былъ не только храбрый воитель, но и мудрый государственный дѣятель, всецѣло отданный попеченію о благосостояніи своего народа, это вполне подтверждается новымъ открытіемъ. На той же плитѣ, гдѣ содержится въ 44 столбцахъ кодексъ съ 282 законами, находится барельефъ, который представляетъ картину, какъ царь получаетъ благословеніе, а можетъ быть и самую скрижаль законовъ отъ бога Солнца, причемъ онъ стоитъ въ позѣ того благоговѣйнаго смиренія, съ которымъ цари обыкновенно приближались къ богамъ. Въ заключеніе, въ эпилогѣ законовъ, представляющемъ собою молитву о благословеніи тѣмъ изъ его преемниковъ, которые будутъ соблюдать его законы и сохранять его памятникъ, а также грозныя проклятія на всякаго, кто хотѣлъ-бы ниспровергнуть эти законы или обезличить самый камень, Амму-

раби трижды упоминаетъ о томъ наименованіи, подъ которымъ онъ желалъ бы быть извѣстнымъ потомству и поминаетъ въ немъ. Именно онъ говоритъ: «По повелѣнію Шамаша (бога солнца), великаго среди неба и земли, пусть праведность распространяется на землѣ; по повелѣнію господина Меродаха (или Мардука) этотъ мой памятникъ да не подвергается никакому разрушенію. Въ храмѣ Э-Сагиль, который я люблю, пусть навсегда поминается мое имя и пусть всякій угнетенный человѣкъ, нуждающійся въ защитѣ закона, приходитъ и встанетъ предъ этимъ моимъ изображеніемъ, какъ царемъ правды, и пусть онъ прочтетъ эту надпись, мои драгоценныя слова, и эта надпись объяснить ему его дѣло, и онъ познаетъ, что такое справедливость, и сердце его возрадуется, такъ что онъ скажетъ: царь Аммураби есть правитель, который, какъ отецъ своимъ подданнымъ, хранилъ слова Меродаха въ страхъ и почести, съ помощью Меродаха совершилъ завоеванія на сѣверѣ и на югѣ, улаждалъ сердце своего господа Меродаха, надѣлялъ благодѣяніями своихъ подданныхъ всегда и вездѣ и установилъ порядокъ въ странѣ... Когда онъ прочтетъ эту надпись, пусть отъ полноты сердца помолится Меродаху, моему господу, и Зарпанитѣ, моей госпожѣ, и тогда всѣ покровительственные божества и боги, пребывающіе въ храмѣ Сагиль, удовлетворять желаніямъ, ежедневно выражаемымъ передъ Меродахомъ моимъ господомъ и Зарпанитой моей госпожей».

Въ этой надписи особенно интересенъ титулъ «царя правды»: онъ невольно напоминаетъ намъ о томъ царѣ правды, который выступаетъ въ книгѣ Бытія въ той самой главѣ, гдѣ упоминается объ Аммураби или Амрафелѣ. Тамъ между прочимъ говорится, что когда Авраамъ возвращался послѣ пораженія непріятелей, навстрѣчу ему «вышелъ Мелхисидекъ, царь Салимскій, и вынесъ хлѣбъ и вино: онъ былъ священникъ Бога Всевышняго, и благословилъ его и сказалъ: благословенъ Авраамъ у Бога Всевышняго, Владыки неба и земли; и благословенъ Богъ Всевышній, Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои». Этотъ Мелхисидекъ, какъ означаетъ самое его имя, есть «царь правды», точъ въ точъ какъ называетъ себя Аммураби въ своей надписи. Фактъ въ высшей степени замѣчательный, причемъ невольно напрашивается предположеніе, что Аммураби, царь Сумера или Сенаара, принимая участіе въ походѣ Кедорлаомера, царя Элам-

скаго, въ Палестину, имѣлъ возможность видѣть тамъ Мелхиседека, и настолько былъ пораженъ величіемъ личности этого «царя правды», что образъ его навсегда запечатлѣлся въ его памяти и онъ, приступая къ составленію своего законодательства, не могъ избрать для себя лучшаго титула, какъ именно титулъ «царя правды». Насколько онъ цѣнилъ этотъ титулъ, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста эпилога къ его законодательству: «Я, Аммураби, царь правды, которому Богъ Шамашъ предоставилъ право или законъ. Мои слова хорошо обдуманы; мои дѣла не имѣютъ себѣ ничего равнаго и имѣютъ своей цѣлью унижить тѣхъ, которые высоки, и смирить тѣхъ, которые надмѣнны, изгнать нахальство. Если послѣдующій правитель приметъ во вниманіе мои слова, которыхъ я написалъ въ моей надписи, если онъ не уничтожитъ моего закона, не будетъ искажать моихъ словъ и не подмѣнитъ моего памятника, то богъ Шамашъ да продлитъ царствованіе этого царя такъ же, какъ и царствованіе мое, царя правды, и да царствуетъ онъ въ правдѣ надъ своими подданными».

Но этотъ царь правды, закона и справедливости, подобно Мелхиседеку Салимскому (*Салимъ* означаетъ также миръ), былъ также и «царь мира», что видно изъ всей цѣли его законодательства, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ будущее время, въ теченіе всѣхъ грядущихъ поколѣній, пусть всякій царь, который будетъ въ этой странѣ, внимаетъ словамъ правды, которыхъ я написалъ на этомъ моемъ памятномъ камнѣ. Законы страны, которые я установилъ, указы, которые я издалъ, пусть онъ не перемѣняетъ; моего памятника да не стираетъ онъ. Если у такого правителя есть мудрость и онъ хочетъ держать свою страну въ порядкѣ, то да вникнетъ онъ въ слова, которыхъ я написалъ; правила и установленія закона страны, которыхъ я далъ, рѣшенія, которыхъ я постановилъ, покажетъ ему эта надпись; пусть его подданные не препятствуютъ править ему сообразно съ этимъ закономъ, изрекать правду, дѣлать правыя постановленія, изгонять смутьяновъ и преступниковъ изъ этой земли и обезпечивать благодѣянія своимъ подданнымъ». И дѣйствительно страна, пользуясь мудрыми законами «царя правды», въ теченіе пяти столѣтій наслаждалась миромъ и благоденствіемъ, пока изъ горъ Элама не совершилось новаго нашествія на Вавилонію и Ассирію, вслѣдствіе

чего эти богатѣйшія и благоустроенныя страны подверглись сильному раззоренію.

Кодексъ ц. Аммураби показываетъ намъ, какими именно законами управлялись народы историческаго востока за 2300 лѣтъ до Р. Х. Этотъ кодексъ вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ источникомъ вліянія Вавилонской культуры и на окружающіе народы, вслѣдствіе чего невольно напрашивается мысль, не былъ ли онъ также и первоисточникомъ, откуда произошло и законодательство Моисея. Конечно, въ библейской критической литературѣ не замедлили явиться писатели, которые прямо ухватились за эту мысль и стали утверждать, что законодательство Моисея заимствовано именно изъ кодекса Аммураби. По этому поводу явилась уже цѣлая литература, которая не мало производитъ смущенія особенно на западѣ. Но для того, чтобы получить возможность сравнивать эти два законодательства, необходимо познакомиться съ самимъ кодексомъ Аммураби, который во всякомъ случаѣ представляетъ собою въ высшей степени поразительный фактъ въ древней вавилонской культурѣ. Доселѣ Аммураби былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ славнѣйшихъ царей Вавилона, а новооткрытое теперь законодательство сразу вывело его на широкую арену всемірной исторіи и сдѣлало его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей общечеловѣческой культуры, и изученіе его законодательства сравнительно съ законодательствомъ Моисеевымъ стало одною изъ непремѣнныхъ задачъ сравнительнаго законовѣдѣнія и библейской науки. Это сравнительное изученіе уже началось и вызвало оживленную полемику между двумя лагерями ученыхъ, изъ которыхъ одни утверждаютъ, что Моисеево законодательство всецѣло заимствовано изъ кодекса Аммураби. Это тѣ ученые, для которыхъ модные выводы и эффектные парадоксы дороже исторической истины; а истина заключается въ томъ, что при всѣхъ своихъ достоинствахъ законодательство царя Аммураби стоитъ всетаки неизмѣримо ниже Моисеева законодательства и послѣднее во всѣхъ отношеніяхъ носитъ неизгладимую печать высшаго божественнаго происхожденія. Въ трехъ существенныхъ отношеніяхъ Моисеево законодательство стоитъ выше законодательства Аммураби. Первымъ и самымъ замѣчательнымъ преимуществомъ его является гуманность, восходящая до такой степени, до которой, если разумѣть подъ ней челоуѣколюбіе и благочестіе, далеко не достигаетъ и гуман-

ность грековъ. Заботливость о положеніи бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, иноземцевъ и рабовъ и даже домашняго скота тамъ то и дѣло выступаетъ съ такой силой, которая не оставляетъ желать ничего большаго. Всякая несправедливость въ отношеніи къ слабымъ тамъ порицается какъ возмутительное нечестіе и безжалостность, подлежащая наказанію Божію, и предоставляя рабамъ недѣльный субботній покой, Моисей установилъ учрежденіе, благотѣльные послѣдствія котораго только теперь начинаютъ оцѣниваться всѣми. Ни одинъ народъ, ни одно время не обладали ничѣмъ подобнымъ. Всѣ компетентные ассириологи считаютъ непростительной ошибкой со стороны проф. Делича, когда онъ хотѣлъ учрежденіе субботы приписать вавилонянамъ. Такъ проф. Оппертъ, заключая свой критическій отзывъ о мнимо-вавилонскомъ происхожденіи субботы, высказался въ слѣдующихъ словахъ: «Доказательство вавилонскаго происхожденія Израильской культуры покоится на такомъ силлогизмѣ: мы можемъ представить доказательство, что вавилоняне имѣли носъ на лицѣ; іудеи также имѣютъ нѣчто подобное; слѣдовательно носъ іудеевъ вавилонскаго происхожденія».

Вторымъ важнымъ преимуществомъ Моисеева закона является его единобожіе. Этотъ монотеизмъ составлялъ уже самъ по себѣ условіе жизненнаго существованія всей высшей цивилизаціи въ первобытной Азіи, какъ противовѣсь принципу, по которому человѣч. жертвоприношенія и проституція—какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ—были однимъ изъ главныхъ элементовъ и особенностей культовъ этихъ странъ. Въ законодательствѣ Амураби посвященныя блудницы, о которыхъ говорится въ Библии и упоминается у Геродота, признавались законнымъ классомъ людей, имѣвшимъ свои особенныя права. Рядомъ съ ними упоминаются и дѣвы, которыя, подобно римскимъ весталкамъ, повидимому давали обѣтъ цѣломудрія. Кромѣ того, монотеизмъ есть основное условіе научнаго знанія, потому что пока цѣлыя дюжины боговъ спорятъ и соперничаютъ между собою объ обладаніи міромъ, равнымъ образомъ—пока всѣ элементы не приводятъ къ одному общему корню бытія, дотолѣ не можетъ быть вопроса о естественной причинности. У грековъ это условіе доставляла философія, которой не было у народовъ первобытной Азіи. Новѣйшій атеизмъ есть не что иное, какъ искаженный монотеизмъ, который если и можетъ болѣе или менѣе рачіонально представлять себѣ

процессъ явленій физическихъ, но терпитъ жалкое пораженіе, когда приходится объяснять жизнь органическую, и особенно жизнь духа, что однако и составляетъ главную суть вопроса.

Третье преимущество Моисеева закона состоитъ въ его пророческомъ характерѣ. Въ одномъ либеральномъ листкѣ одинъ изъ новѣйшихъ вавилонянъ (или иначе сказать—последователей вавилонофильства Делича) вообразилъ, что онъ нашелъ квадратуру круга, когда свою люберальную болтовню закончилъ богохульственными словами: «Благодареніе Богу (или вѣрнѣ Деличу!), суевѣрное понятіе о мнимомъ откровеніи разрушено. Библія теперь не болѣе, какъ сплетеніе миеовъ и законовъ вавилонскихъ». Однако все это вавилонское великолѣпіе давно погасло, хотя Аммураби воображалъ, что онъ и его гордые преемники будутъ царствовать вѣчно. Этотъ Аммураби истощается въ похвалахъ себѣ и въ каждомъ собственной персонѣ, какъ въ предисловіи къ сборнику своихъ законовъ, такъ и въ заключеніи его, между тѣмъ какъ библейскіе писатели отличаются какъ разъ противоположнымъ характеромъ — смиреніемъ и скромностью. Онъ угрожаетъ самыми страшными наказаніями всякому, кто только осмѣлится измѣнять его законы или коснуться его памятника и призываетъ на нихъ всѣ громы проклятій многочисленныхъ боговъ и богинь, для примѣрнаго наказанія. Но однако все это нисколько не воспрепятствовало эламитскому завоевателю начисто разграбить Вавилонъ, увести колонну Аммураби въ свою столицу Сузу, гдѣ она и найдена была, стереть на ней нѣсколько строкъ и на мѣсто ихъ вписать свое собственное имя. Что Вавилонъ совершенно уничтожился, что предсказанія пророка Исаи въ 13 и 14 главахъ его книги противъ гордыхъ монарховъ этого государства исполнились съ буквальною точностью, между тѣмъ какъ законы Моисея въ существенныхъ частяхъ остались въ силѣ какъ для евреевъ, такъ и для христіанъ до настоящаго времени и своими двумя скрижалями управляютъ міромъ еще и теперь,—какого еще нужно болѣе осязательнаго доказательства сверхестественнаго происхожденія Библии?

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній переходимъ къ изложенію самаго законодательства вавилонскаго «царя правды» Аммураби, чтобы впослѣдствіи перейти къ подробному систематическому изслѣдованію его сравнительно съ законодательствомъ Моисеевымъ.

II. Кодексъ вавилонскаго «царя правды» Аммураби.

Изложенію законодательства предшествуетъ длинное вступленіе, которое весьма важно для характеристики вавилонскаго царя-законодателя. Въ немъ Аммураби такъ говоритъ о себѣ:

«Когда Ану возвышенный, царь Ануннаковъ ¹⁾, и Белъ, владыка неба и земли, опредѣляющій судьбу земли, предоставили Мардуку, властному сыну Эа, господство надъ земнымъ человѣчествомъ, сдѣлали его великимъ среди Игиговъ ²⁾, назвали Вавилонъ его славнымъ именемъ, возвеличили его на землѣ и основали въ немъ вѣчное царство, основы котораго заложены такъ же твердо, какъ и основы неба и земли, тогда Ану и Белъ призвали меня по имени — Аммураби, возвышеннаго богобоязненнаго царя, дабы водворить законъ правды въ странѣ, уничтожить негодныхъ и злыхъ, чтобы сильный не вредилъ слабому, дабы я, какъ Шамашъ ³⁾ восходя надъ черноголовыми, освѣщалъ землю. И вотъ я, Аммураби царь, призванный Беломъ, источающій богатство и изобиліе, въ изобиліи снабжающій Ниппуръ и Дуранки всѣмъ возможнымъ, высокій попечитель Э-Кура ⁴⁾, храбрый царь, опять возстановившій Эриду и очистившій культъ Э-апсу ⁵⁾, покорившій четыре страны свѣта, возвеличившій имя Вавилона, возрадовалъ сердце своего господина Мардука, я, ежедневно совершающій моленія въ Сагилъ ⁶⁾, царственный потомокъ, созданный Синомъ, обогатившій Уръ ⁷⁾, смиренный, благочестивый, приносящій богатство Гиш-ширгалу ⁸⁾, мудрый царь, котораго слушаетъ Шамашъ, могуще-

¹⁾ Ануннаки—добрые духи, обитающіе между небомъ и землею.

²⁾ Игиги—злые духи, составлявшіе темное царство, противоположное царству Ануннаковъ.

³⁾ Солнце, богъ солнца.

⁴⁾ Ниппуръ—городъ, посвященный культу Бела, Дуранки-Зиггуратъ, т. е. уступообразная башня и Э-Куръ—храмъ въ Ниппурѣ.

⁵⁾ Эриду—городъ, посвященный культу Эа, Эапсу «Домъ океана» — тамошній храмъ въ честь Эа.

⁶⁾ Храмъ Мардука или Меродаха въ Вавилонѣ.

⁷⁾ Городъ культа Луны—«Сина» въ южной Вавилоніи.

⁸⁾ Храмъ въ честь Луны въ городѣ Уръ.

ственный, который вновь заложил основу Сиппара, одѣлъ зеленью надгробные камни Мальката⁷⁾, сдѣлалъ великимъ Э-Баббаръ⁸⁾, который есть какъ бы зданіе неба, — воитель, который защитилъ Ларсу⁹⁾ и обновилъ Э-Баббаръ Шамашу, своему помощнику, — властелинъ, который далъ новую жизнь Уруку, обильной водой снабдилъ его жителей, возвысилъ главу Э-анны¹⁰⁾, высыпалъ полноту (изобилія) для Ану и Наны, покровъ земли, опять объединившій разрозненныхъ жителей Исины и богато наградившій Э-галмахъ¹¹⁾, — покровительственный царь города, братъ бога Замамы¹²⁾, который твердо обосновалъ поселенческія мѣста Киша, окружилъ блескомъ Э-ме-те-урсагъ, расширилъ великія святыни Наны, управляетъ храмомъ Гарсаг-каламы¹³⁾, этой могилы враговъ, помощь которой подаетъ побѣду; расширилъ мѣсто Куты¹⁴⁾, все сдѣлалъ величественнымъ въ Э-шидлами, — могучій воля, ниспровергающій враговъ, любимецъ бога Ту-ту¹⁵⁾, возрадовавшій населеніе Борзиппы¹⁶⁾, возвышенный, который неустанно стоитъ за Э-зидду, — божественный царь города, мудрый, умный, который расширилъ земледѣліе въ Дильбатъ¹⁷⁾, накопилъ хлѣбъ для Ураша; сильный властелинъ, которому приличествуетъ скипетръ и корона, котораго соз-

⁷⁾ Мальката — „супруга“ солнечнаго бога въ городѣ Сиппаръ, есть мертвая природа, Истара въ загробномъ мірѣ, зимнее солнце, которая солнечнымъ богомъ пробуждается къ новой жизни, Коре-Персефона, которая чрезъ ежегодное бракосочетаніе становится зеленѣющей природой, Церерой. Зеленый есть символъ и цвѣтъ воскресенія.

⁸⁾ Храмъ Солнца въ Сиппарѣ, городѣ культа Шамаша въ сѣверной Вавилоніи.

⁹⁾ Городъ Шамаша въ южной Вавилоніи также съ храмомъ Э-баббаръ.

¹⁰⁾ Храмъ Истары-Нана въ Урукѣ, гдѣ она почиталась вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и супругомъ Ану.

¹¹⁾ Храмъ Исины.

¹²⁾ Богъ и храмъ въ Кишѣ.

¹³⁾ Сродный городъ и храмъ въ Кишѣ.

¹⁴⁾ Городъ и храмъ въ Нергалѣ, неподалеку отъ Вавилона.

¹⁵⁾ Другая форма названія Мардука.

¹⁶⁾ Родственный Вавилону городъ съ культомъ Небо въ храмѣ Э-зида.

¹⁷⁾ Сѣверовавилонскій городъ съ культомъ Ураша и его супруги Ма-ма, другой формы Ниниба — высочайшаго солнечнаго бога, мужская Церера: отсюда намекъ на хлѣбопашество.

дала мудрая Ма-ма, который опредѣлилъ храмовой округъ Киша, обогатилъ священныя трапезы Нинту ¹⁸⁾, осмотрительный, заботливый, который устроилъ пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу, доставлялъ большіе жертвенные дары для «храма пятидесяти» ¹⁹⁾, забиралъ въ плѣнъ враговъ,— избранникъ прорицалища, исполнившій предсказаніе Галлаба, возрадовавшій сердце Ануниты ²⁰⁾, чистый царь, молитвы котораго признаетъ Ададъ ²¹⁾ и который удовлетворилъ сердце Адада, воителя, въ Каркарѣ, возстановилъ богослужебные сосуды въ Э-уд-гал-галѣ; царь, давшій жизнь городу Адабу, вождь Э-маха, царственный властелинъ города, непреодолимый воитель, даровавшій жизнь населенію Машканшабри и создавшій богатое изобиліе храму Шидламъ ²²⁾,— мудрый, дѣятельный, который, вторгшись въ притонъ разбойниковъ, избавилъ жителей Малки отъ несчастія ²³⁾, жилище ихъ прочно основалъ въ богатствѣ для Эа и Дам-гал-нун-на, которые на-вѣки возвеличили его царство, установилъ чистые жертвенные дары; царственный властелинъ города, подчинившій области по каналу Уд-киб-нун-на (на Евфратѣ) власти Дагона ²⁴⁾, творца своего, пощадившій жителей Меры и Тулула ²⁵⁾; возвышенный царь, который заставляетъ сіять лицо Нинни, приноситъ свящ. трапезы божеству Нин-а-зу, заботился о его жителяхъ въ ихъ нуждѣ, предоставилъ имъ долю въ Вавилонѣ въ мирѣ, пастырь угнетенныхъ и рабовъ, дѣла котораго находятъ благоволеніе у Ануниты и который заботился объ Анунитѣ въ храмѣ Думашъ въ пригородѣ Агады; тотъ, кто возвѣщаетъ правду, управляетъ по закону,

¹⁸⁾ Богиня Киша.

¹⁹⁾ Храмъ Нингирсу въ Лагашѣ (развалины Теллохъ).

²⁰⁾ Предполагается, что онъ вызванъ былъ чрезъ прорицалище Ануниты Галлабской установить какія-нибудь правила для веденія войны, что онъ исполнилъ съ успѣхомъ.

²¹⁾ Рядомъ съ Анунитомъ богъ Галлаба.

²²⁾ Храмъ названнаго города.

²³⁾ Городу, очевидно, угрожали шайки разбойниковъ; такъ на востокъ часто возникали государства.

²⁴⁾ Дагонъ — хананейское имя этого божества, въ сущности было равнозначуще съ Беломъ. Аммураби, слѣдовательно, говоритъ здѣсь какъ хананеянинъ.

²⁵⁾ Очевидно, разумѣются расположенные въ названномъ водномъ бассейнѣ города, съ которыми при завоеваніи обходились мягко.